Барнабас Кафф был взвинчен. Обещавшая быть триумфальной встреча с Мальчиком-Который-Выжил, случившаяся в тот вечер, когда его оправдали перед Министерством и всем миром, превратилась в пытку. "Черт возьми", – подумал Кафф. – "Сколько еще способов можно придумать, чтобы отказаться отвечать на вопрос?".— Итак, для протокола, вы понятия не имеете, кто напал на Министерство?Гарри улыбнулся.— В этом вопросе я должен подчиниться директору Боунс, сэр.Опять! Кафф покачал головой, делая пометку в блокноте.— Хорошо, тогда давайте обсудим драку в атриуме. У меня уже есть несколько свидетелей, описывающих схватку между Альбусом Дамблдором и другим волшебником. Большинство из них назвали его… Сами-Знаете-Кем. Подтвердите, пожалуйста.Еще одна улыбка.— Ожидаю, что канцелярия министра сделает официальное заявление по этому поводу через несколько часов, и вам стоит получить информацию от них.Гарри откинулся на спинку дивана, явно наслаждаясь интервью.— Если бы я подтвердил, что это был Волдеморт, а Министерство отрицало бы это, ну, вы же понимаете, как я мог бы возразить против такой версии, верно?— Но вы же с ним сражались! – почти выкрикнул Кафф, настолько велико было его разочарование.Улыбка исчезла с лица Гарри.— Ваши свидетели видели бледного волшебника без носа в темной мантии, сражающегося с бывшим директором моей школы. Я надеюсь, любой способный волшебник помог бы профессору Дамблдору в таких обстоятельствах.Кафф не заметил, что Гарри не признал, что действительно сражался с ним, потому что это было не так. Но сам факт того, что вопрос был задан, доказывал одно: Кафф не знает о Джеймсе-младшем.— Следователи ДМЛЭ возьмут образец магии, использованной в атриуме, и скажут нам, кто был тем волшебником. Они знают гораздо больше о том, как подтвердить личность волшебника, чем я.Кафф покачал головой – мадам Боунс нравилась ему еще меньше, чем большинство чиновников Министерства. Гарри заметил это движение и усмехнулся про себя.— Похоже, вы с мадам Боунс не совсем ладите? – спросил он.Кафф фыркнул.— Масло и вода, мистер Поттер.— Дом Боунс давно является союзником Дома Поттеров, мистер Каффе, и сама мадам Боунс была очень любезна, оказывая мне помощь на протяжении многих лет.Гарри наклонился вперед, немного понизив голос.— Если хотите, я могу связаться с ее офисом и убедиться, что она знает о ваших вопросах. Я не против того, что общественность должна знать причины и следствия, но с моей стороны было бы неуважительно сообщать эту информацию до того, как мадам Боунс выскажется.Глаза Каффа сузились.— В конце концов, я ведь псих, ищущий только внимания и славы, верно? Все, что я говорю, автоматически попадает под подозрение, не так ли, Гермиона?Гермиона кивнула.— Кажется, я где-то читала об этом, да.Кафф сердито щелкнул пальцами, и перо прекратило свое движение.— Итак, для протокола, единственное, что вы можете сказать мне по существу, это то, что в Министерстве произошла битва, Дамблдор каким-то образом в ней участвовал, и что ОМП и министр скоро сделают заявление.— Да, сэр, это как раз то, что нужно, – согласился Гарри.Гермиона тоже кивнула.— И что, без протокола?Он увидел, как оба подростка посмотрели на диктующее перо, а затем вернули взгляд на него.— Не для протокола, – сказал Гарри. – Я не завидую вашей работе на этой неделе. Откатить назад годовой материал, рисующий меня как сумасшедшего, будет очень непросто.При этих словах Кафф начал откладывать пергамент. Очевидно, что он ничего не добьется от мальчика.— Тем не менее, – продолжил Гарри, и Каффе приостановился, собирая свои вещи. – Разумеется, без протокола.Редактор кивнул.— Там был Волдеморт. Или, по крайней мере, волшебник, который выглядит точно так же, как волшебник, с которым я сражался год назад в конце Триумфального турнира, и чья магия тоже казалась похожей.Голос Каффа стал тише.— Но, значит, это был он? Он?Гарри кивнул.— А Пожиратели смерти? – спросил Кафф.— Похоже, они выбрали подходящее название для своего клуба, сэр.Голос Гарри был холодным, и от него по телу Каффа пробежал холодок.— Вы сами убили кого-нибудь из них?Он всего лишь мальчик, подумал Кафф. Зеленые глаза Гарри встретились с глазами Каффа.— Я не могу ни подтвердить, ни опровергнуть это, мистер Кафф, поскольку данный инцидент является предметом расследования ОМП.И, ничего не сказав, Кафф понял, что мальчик Поттер сказал все.— Дамблдор, конечно, не обрадуется этому, – сказал Кафф.Гарри

пожал плечами. Через мгновение Кафф закончил убирать свои записи.— Итак, мистер Поттер и мисс Грейнджер, спасибо, что уделили нам время.Он пожал руки обоим подросткам и быстро вышел из комнаты. Как только дверь закрылась, Гермиона наложила на нее заглушающее заклинание. Гарри снова сел на диван, напряжение спало.— Ты заметил это? – спросила она, не утруждая себя объяснениями.Гарри кивнул. Каффе почти дал Гарри больше информации, чем Гарри дал Каффе, и именно поэтому Гарри согласился поговорить с этим человеком.— Ни одного вопроса о Джеймсе, Лили или Джеймсе-младшем.Гермиона села в кресло, которое освободил Каффе.— В конце концов, какой-нибудь аврор узнает их, и все станет известно.Еще один кивок.— Я знаю. Как я уже сказал, сегодня мне не стоит об этом беспокоиться.— А что, если Джеймс… не знаю, попытается захватить дом?Она посмотрела на своего друга с немалой долей беспокойства. Одна из немногих вещей в жизни Гарри, которую он мог контролировать, был его Дом – и прошедший год научил его, что его статус главы Древнего и самого благородного Дома – это инструмент, который он может использовать. И он воспользовался им, обратившись к мадам Боунс и лорду Гринграссу, которые знали его родителей и считали себя друзьями и союзниками. Или, как Долгопупсы, опираясь на давний союз между их домами, чтобы вытащить Невилла из его раковины в этом году. Он был Поттером, или был им до сегодняшнего дня.Гарри поднял руку с золотым кольцом Лорда.— Юридически они мертвы – иначе кто-нибудь бы заметил. Магия, похоже, согласна. Гоблины точно так думали – а если и не думали, то это не помешало им сделать меня лордом Поттером.Гермиона усмехнулась, вспомнив тот день год назад.— Возможно, они просто задирали нос перед Министерством.Гарри снова пожал плечами.— Я в этом не сомневаюсь. Но это научит их объявлять четырнадцатилетнего волшебника совершеннолетним только для того, чтобы он мог танцевать на потеху публике. Гоблины, словно жадные до добычи крысы, с радостью оформили его эмансипацию. Сириус Блэк, — Лорд Блэк во всем, кроме имени, даже в бегстве, — тоже поставил свою подпись, словно печатью утверждая новую реальность. Щедрый гонорар, выплаченный Гарри за молчание, лишь подсластил сделку, смазав шестеренки механизма, запущенного юным волшебником. Ему не нужно было быть лордом Поттером, особенно публично. Но доступ к Поттер-Мэнору через портключ, словно тайная тропа в мир волшебства, был для него бесценен. Там, в родовом гнезде, он мог практиковаться в колдовстве, отдаваясь магии без лишних свидетелей. Полковник Рамзи, словно ловкий дипломат, сделал Тисовую улицу более терпимой, чем когда-либо. Он убедил Дурслей кормить Гарри как следует, чтобы тот мог справиться с "обучением", в которое, как утверждал полковник, юный волшебник был вовлечен. Полковнику каким-то образом удалось убедить Вернона, что Гарри пригодится не только для службы в армии, и поэтому тот с радостью отдавал его "на обучение" при любой возможности.Гарри, глядя на кольцо Лорда, которое украшало его палец, размышлял о словах Гермионы. — Я не знаю, Гермиона. Если Джеймс попытается занять пост лорда Поттера, я не знаю, что буду делать. Может быть, я отдам ему этот титул и уйду. Может, выгоню его. Может, мы все станем семьей. — Он вздохнул, и Гермиона услышала в этом вздохе усталость, а также немалую долю обиды — слишком многое произошло слишком быстро, словно вихрь, кружащий его жизнь. — У тебя есть и другие варианты, — сказала она. Он кивнул. — Это правда. — Он встал, протягивая руку, чтобы помочь подняться и своему другу. — Впрочем, сегодня это не так важно. — Гермиона в свою очередь кивнула. Но когда-нибудь это случится, подумала она с немалой долей беспокойства. Отменив заглушающие чары, пара отправилась на встречу с остальными членами своей команды.

http://tl.rulate.ru/book/101203/3475143